

Книги Николая Нестерова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

**ОПТОВИК. ДОБРЫМ СЛОВОМ И СЕРЕБРОМ
МОБИЛЬНИК ДЛЯ ГЕРОЯ**

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ НЕСТЕРОВ
**МОБИЛЬНИК
ДЛЯ ГЕРОЯ**

РОМАН

Москва, 2017
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н56

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1064

Художник
С. А. Григорьев

Нестеров Н.

Н56 Мобильник для героя: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 281 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2460-3

Никогда не подбирайте чужой мобильник. Невзрачный кусок пластика может оказаться совсем не тем, чем кажется. Вы получите невероятные способности, большие деньги и власть. Но за все в жизни приходится платить. Многие знания — многие печали. Ваш мир — он уже давно не ваш.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Николай Нестеров, 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2460-3

ГЛАВА 1

— Долго нам еще стоять? — Вопрос риторический, и ответа Петровичу не требуется.

— Пойду посмотрю, народ поспрашиваю. Может, кто знает, что там впереди случилось.

Получив согласие, выбираюсь из кабины и пытаюсь разведать обстановку. Но тщетно — дорога закрыта наглухо, причем в обе стороны: даже встречных нет. По всей видимости, авария серьезная — кроме двух полицейских машин, пожарной и «скорой» только пара черных угловатых «мерседесов» проскочила мимо нас. Ну, этим закон не писан и две «сплошные» нисколько не помеха.

Жара, солнце в зените, ни ветерка, ни облачка на небе. Народ лениво поругивает власть, судьбу и нерадивых автомобильных лихачей, из-за которых здесь застряли. Информации ноль, пробка растянулась на добрый километр, поэтому достоверно ничего не известно — даже слухи не доходят на таком расстоянии.

Лезть в душное нутро автомобиля нет никакой охоты, потому спускаюсь с обочины к посадке — погулять по травке, подышать воздухом, размять конечности немножко.

— М-да, первозданная природа, ешкин кот, — оцениваю груды мусора, выгоревшую до золотистого цвета сухую траву и неполный миллион битых бутылок,

обильно усеявших обочины трассы. — Любит у нас народ чистоту и порядок, что тут еще сказать.

Чего здесь только нет — любая городская свалка позавидует. Специально, что ли, свозят со всей области? И горелые покрышки, и обрывки кабеля, и ржавый бампер от доисторического «москвича», и... Даже мобильники под ногами валяются?!

Изящно ковырнув носком ботинка загадочный предмет, убеждаюсь, что находка — это самый что ни на есть настоящий мобильный телефон. Несколько старомодный дизайн в виде кирпича обыкновенного уменьшенного, но выглядит вполне прилично — без царапин и сколов. Не ленюсь, подбираю и рассматриваю находку. После чего задумчиво чешу репу обыкновенную в области затылка. Цвет предмета черный, матовый. Трудно разобрать, где экран, а где задняя крышка. Ни заметных кнопок, ни объектива камеры не наблюдается. Это что же за древность, раритет археологический?

Хочу выбросить, но какое-то неуловимое и неосознанное несоответствие царапает по сознанию, привлекает внимание. Еще раз осматриваю и оцениваю находку, на этот раз более внимательно. Телефоны без видеокамеры если и выпускали, то несколько десятилетий тому назад, еще до моего рождения, наверное. Но этот динозавр от электротехники выглядит так, словно его только что вынули из подарочной упаковки, а не нашли на обочине в грудe мусора. И даже не это самое странное: ладно кнопок нет — сенсоры рулят, ладно отсутствие объектива можно как-то объяснить — дизайнеры изгаляются.

— А куда в него штекер от зарядного устройства втыкать? — Вот вопрос так вопрос!

На корпусе нет ни одного разъема — ни для наушников, ни для зарядки! Опять же динамик и микрофон — где они?

— Виталик, где ты там? Садись быстрее, походу тронулись, — выводит меня из задумчивости голос Петровича.

Виталик — это я, между прочим.

Быстро прыгаю в машину, и действительно, пробка потихоньку сдвигается с места, по встречной уже мчатся такие, как мы, собратья по несчастью, но с противоположным вектором, так сказать.

— Шеф звонил, — делится со мной новостью напарник.

— Ругался почему зря? — К гадалке не ходи, Геник и без повода найдет, за что фитиль вставить, а уж если причина серьезная, то с гарантией прилетит.

— Не без того. — Петрович немногословен, к тому же опытный фрукт, давно на фирме работает и начальство никогда не критикует, даже если душа требует выразить свое отношение крепко и забористо. И в этом его отличие от меня, наивного и простодушного любителя правды и справедливости в местах, где их отродясь не встречалось.

Только собрался высказать все, что думаю о Геннадии, или в просторечии Гиене Леонидовиче, как в боковом стекле возникает место аварии и сбивает меня с поэтического вдохновения.

— Не выжил, пожалуй, никто, — подтверждает мои мысли Петрович.

Молча соглашаюсь — на серебристом «крузаке» живого места не осталось от дырок. Такое ощущение, что из танкового пулемета в упор изрешетили. Гильзы на дороге словно желуди после землетрясения в дубовой

роще. Два темных «Гелендвагена» тут же, как и прибывшие на них суровые хмурые граждане в темных костюмах, несмотря на жару.

— Серьезные люди. Одних патронов на половину моей зарплаты хватило бы, — несколько цинично, но арифметически точно подводит итог наблюдениям напарник.

Через час добрались наконец до офиса, где по причине короткого субботнего рабочего дня никого не застали. Гиен Леонидович уже отбыл, так и не дождавшись законной жертвы в моем лице.

— Ну и слава богу!

Экзекуция откладывалась до понедельника.

Время четыре часа, а мне на день рождения, между прочим. И не к кому-то, а к самой красивой девушке нашего факультета. Да что там — всего универа! Или даже города? Как нетрудно догадаться, девушка с чудесным и редким именем Ирина очень нравилась одному молодому человеку, но судьба или карма четко определили, что шансов на успех нет никаких, даже теоретических. В данный момент времени мы находились на разных социальных полюсах общества и стремительно отдалялись друг от друга в связи с окончанием учебы в университете. Папа у девушки ходил в депутатах — менеджеру из фирмы по установке пластиковых окон ловить в такой семье однозначно нечего. Похоже, это был последний праздник, который мы встречали вместе с бывшими однокурсниками.

Подарок я купил заранее — толстый увесистый альбом с репродукциями Сальвадора Дали. Что бы там ни говорили, а на экране компьютера картины смотреть пошло и неэстетично, да и просто неудобно. По ны-

нешним временам, конечно, презент выглядел скромно и не слишком роскошно, мягко говоря, но финансовое положение мое было печально и беспросветно — большая часть доходов уходила на съем жилья. К тому же теперь стояло лето, а значит, репетиторство и курсовые делать некому. Еще и Геник второй месяц мурыжил с испытательным сроком, зажимал полную ставку, гад.

По дороге я забежал в мастерскую по ремонту сотовых, но попытка продать телефон закончилась неудачей. Повертев в руках, внимательно осмотрев со всех сторон, пощупав, покрутив, изучив при помощи лупы, но так и не найдя ни одного входного отверстия в моей находке, мастер сдался:

— Фигня какая-то. Может, игрушка детская или муляж для витрины? Ноунейм¹ китайский.

После чего предложил просто и незатейливо вскрыть аппарат при помощи молотка и отвертки, и если внутри окажутся «ходовые» микросхемы, то рублей триста я смогу получить за запчасти.

Судя по ухмылке специалиста по взлому мобильных, сам он скептически оценил шансы на удачный хабар, но идея на халяву раскурочить чужой телефон его явно воодушевила.

— Спасибо, но лучше не надо. Он мне дорог как память. Поэтому дешевле чем за пятьсот не отдам, причем деньги сразу.

Мастер фыркнул и надел наушники, демонстрируя полное отсутствие интереса к продолжению разговора. Пришлось убираться несолоно хлебавши. Возникла здравая идея выбросить никчемный аппарат в ближай-

¹ Безымянный. Термин для товара, выпущенного без какого-либо бренда, да еще и чаще всего гораздо худшего качества.

шую урну, но, как назло, ни одной муниципальной емкости для сбора мусора рядом не оказалось. Поэтому просто сунул злосчастный пепелац в карман.

ГЛАВА 2

Душная, пыльная, выдавшая виды маршрутка выплонула меня на остановке, словно пробку из просроченного шампанского, вяло и неохотно. Добрался наконец.

На праздник опоздал, потратил почти целый час на то, чтобы забрать флешку у Игоря — это бывший мой сосед по общежитию. К кому, как не к нему, обращаться с такими вопросами? Программист от Бога. Если бы не употреблял спиртного в разных видах и вариациях, без меры и сверх всякой нормы — цены ему не было бы, давно делал бы карьеру в Майкрософте. Или в «Яблоке обкусанном». От вознаграждения Игоря великодушно отказался, зато облагодетельствовал напутствием и перекрестил бутылкой пива на дорогу:

— Удачи, Ромео! Если что — обращайся, всегда помогу. Хорошая шутка юмора — она не только душу радует, но и вдохновение рождает! Ик...

Именинница сегодня была хороша как никогда. Волшебный наряд, идеальная фигура, зеленые глазницы и фантастическая прическа — наверное, пару часов соорудила. Моему приходу порадовалась совершенно искренне — чмокнула в щеку, по-дружески. Сальвадор Дали был воспринят благосклонно, с одобрением.

— Книга — лучший подарок... для бюджетника, — не преминул подначить Лехаим Соколовский.

Тоже мой однокурсник, по совместительству — сын прокурора. Вы видели когда-нибудь прокурорского от-

прыска, который был бы хорошим человеком? И я не встречал. Поэтому Лешика можно не характеризовать, и так все ясно. Однако не без некоторых положительных качеств наш сын юстиции, как это ни удивительно. Не скупердяй и не жмот абсолютно — деньгами сорил направо и налево, может, поэтому и пользовался спросом у девчонок. Всегда ссужал до «степы» и даже прощал должок, если хорошенько попросить. Да только унижительно очень — Лехаим это чувствовал и обязательно умел попользоваться твоим унижением на всю катушку. Просить надо слезно и мольно, а благодетель, так и быть, снизойдет и простит виру. Поэтому и не сошлись с ним характерами. Раз не занимаешь подачек — значит, слишком гордый, а это открытый вызов в его понимании.

— Не надумал? Давай ко мне на заправку. Годик на подхвате, потом на мое место встанешь, — отвлек от дум голос за спиной.

Армен Саркисян после получения диплома уверенно двинулся по фамильной стезе — его родитель владел небольшой нефтебазой и сетью бензоколонок. К чести Саркисяна-старшего, сына не сильно баловал, и карьеру тот начинал с самого низа, с азов, так сказать, — с должности начальника автозаправки. Для кого-то, может, это и низкий старт, а для кого-то — недостижимая карьерная вершина.

Предложение было заманчивым, но я не обольщался. Ара мне, конечно, друг и обещал карьерный рост вполне искренне, но решать будет папаша и его братья, для которых я всего лишь случайный залетный чужак. Это же клан — своим мне никогда не стать. Для этого надо было родиться где-нибудь на берегах Севана. Так что светила мне максимум должность кассира на АЗС.

А это не совсем то, о чем мечтал всю свою сознательную жизнь.

— Правда, че так скромно? — наклонился он и шепнул мне на ухо. — Совсем плохо с деньгами? Позвонил бы, я бы одолжил. Не чужой, брат!

Ситуация повторялась еще несколько раз. Каждый второй, не считая каждого первого, после дежурного приветствия, пытался отвести меня в сторонку, выразить сочувствие и озабоченность моими финансовыми проблемами. Причем интересовался вроде бы как искренне — чел с красным дипломом университет закончил, бюджетник, отличник, подающий надежды и так далее и тому подобное. Но от этого еще тоскливее.

Они что, помешались на деньгах? Альбом и букет и так тянули на сотку баксов. По моему скромному мнению, вполне нормально. Конечно, не сравнить с браслетом за пару тысяч, и не рублей, от Лешеньки, но ведь главное — чтобы понравилось имениннице, а не публике.

Впрочем, нечто подобное я предполагал, поэтому решил не ограничиваться одним подарком.

Время подходило к девяти — пора было действовать. Потихоньку я подобрался к телевизору, невзначай загораживая экран, включил ящик и довольно уселся в кресло, предусмотрительно не выпуская пульта из рук.

— Витек, выключи — мешает же, — тут же раздались недовольные голоса.

Поскольку я никак не реагировал, от кого-то из девчонок поступило компромиссное предложение переключить на другой канал.

— Ты хотя бы на музыкальный переключи. Зачем нам программа «Время»? — прозвучали совсем уже недоуменные вопросы.

— Пролетариат не может жить без зомбоящика, — не упустил возможности поддеть вездесущий Лешик, — и нас приучить хочет.

— И чего там такого интересного? Вить, может, и вправду переключишь? — мило и просительно улыбнулась хозяйка торжества, стреляя глазками и невинно хлопая ресницами. Знала, что неотразима и устоять невозможно, — вот и пользовалась.

Но в этот раз ее чары не действовали.

— Сегодня наш губернатор встречался с президентом страны. Обсуждали один очень важный вопрос. Буквально пару минут.

— Лучше «Нэшнл джеографик» включи. Там спаривание китов показывают, и то интереснее! — прокомментировал кто-то излишне остроумный, но мне как слону дробинка — я не реагировал.

Между тем на экране появился Пал Палыч, наш губернатор, сидящий напротив президента за круглым деревянным столом в богато отделанном кабинете и что-то объясняющий главе государства.

Пора!

— Внимание! Тишина в зале! — повысил я голос и прибавил звук у телевизора.

Разговоры оборвались, недоуменные взгляды сосредоточились на моей персоне.

— Владимир Владимирович, у меня к вам небольшая, но очень важная, просьба. Сегодня у самой умной и красивой девушки нашей области Ирины Завьяловой день рождения. Не могли бы вы ее поздравить и пожелать что-нибудь доброе и хорошее?

— Нет проблем. Передайте искренние поздравления от моего имени Завьяловой Ирине Александровне. Желаю успехов в личной жизни, успешной карьеры на благо Родины и большого, безграничного счастья, —

удивительно спокойно произнес с экрана президент Российской Федерации, вставая из-за стола и пожимая руку губернатору на прощанье.

Я выключил телевизор.

За моей спиной возникла гробовая тишина. Лишь кто-то из девчонок негромко ойкнул, Армен-джан нервно сглотнул.

— Что это было? — Глаза у именинницы были с чайное блюдце, словно только что объявили о высадке и захвате инопланетными монстрами супермаркета «Ашан».

— Позвольте! Но ведь наш губернатор в Кремле был на прошлой неделе! Точно помню, мы эту новость на первой полосе давали в понедельник. — Это Сережа, он по журналистской линии на полставки подрабатывает, поэтому первым сообразил, что дело нечисто. Все же в областном рупоре тоталитарной пропаганды — это эпитет самого Серого, все претензии к нему — поездки губернатора отслеживаются в обязательном порядке, тем более в Нерезиновую.

Естественно, тут же обнаружилась флешка, воткнутая в телевизор, и тайна розыгрыша мгновенно расшифровалась. Впрочем, сюрприз оценили положительно все, даже Лехаим поморщился, но не съязвил, как обычно.

— Спасибо. Очень романтичное и необычное поздравление, — прилетел поцелуй в щечку от самой красивой девушки области, по версии президента, мне в награду.

На самом деле ничего сложного. Главное — время правильно рассчитать, а тембр голоса подобрать и монтаж слепить — для Игорька задачка на пару часов максимум, даже без использования допинга в виде чешского пива.

В общем, вечер удался.

ГЛАВА 3

— Спишь?

На часах десять — по воскресным меркам, можно еще поспать вдоволь, но нет же — приспичило кому-то. И этот кто-то — Серега Мясинцев, тот самый, из «областного рупора тоталитарной пропаганды».

— Серый, у меня один выходной. А я до трех часов ночи срочный перевод для заказчика делал. Если просто поболтать, то иди ты лесом!

Обидеть собеседника я нисколько не боялся: с первого курса на одних скамьях гранит науки грызли, по одним общагам мыкались, не одну тонну картошки на маргарине съели, не один декалитр выпили — поэтому могли друг друга посылать многократно и безбоязненно, в любом направлении и в любых выражениях, но без перегибов, конечно.

— В этот раз исключительно по делу. Тебе работа нужна?

— Армен натрепался?

— Не суть важно. Есть очень хорошая вакансия. Только вчера рекламу в нашей газете проплатили, еще даже в набор не сдали. Зарплата две тысячи зелени.

— Ого! У меня только две почки, и продавать я их не собираюсь. Так что извини, но мне этот вариант не подходит.

— Зря смеешься. Компания очень серьезная и богатая. «Крафт Моррис Фудс» — слышал?

— А что, должен? — Название ровным счетом ничего не говорило. — Первый раз слышу.

Серега терпеливо перечислил названия известных брендов: тут и всемирно известный кофе, и сигареты самых раскрученных марок, и шоколад, и лекарства, и

еще куча всего. Оборот двести миллиардов долларов в год. Штаб-квартира в Женеве, Швейцария.

— Согласен. Контора крутая. Не очень понятно: почему ты сам не хочешь устроиться?

На том конце провода грустно вздохнули.

— На первом же тесте завалился, еще на предварительном отборе через Интернет. Это ты у нас отличник с красным дипломом и синей рожей — у меня все строго наоборот. Сам знаешь, что науки, особенно точные, не мой конек. Я свободный художник, специалист по человеческим душам! — В скромности Сереге не откажешь. — Дерзай, такой шанс раз в жизни выпадает. Ссылку на почту сбросил.

Ложиться спать в десять часов утра — верный путь к бессоннице и ночной работе с переводами, раз уж все одно не спится. Представил, каким бодрым и свежим предстану утром пред грозные очи Гиена Леонидовича. А ведь мне еще и за опоздание влетит — заказ-то сорвался, хоть и не по моей вине. Авария на трассе, будь она неладна.

— К слову, об аварии! — вспомнил я о вчерашней находке.

Пока чайник закипит, решил посмотреть — может, разберусь, что за девайс и как его можно раскурочить. Должен же он как-то разбираться! Симку там вставить или батарейку поменять...

Но стоило мне взять телефон в руки, как он... включился. Буднично так, словно и не прикидывался кирпичом до этого целые сутки.

— Надо же! Чудеса, да и только.

Впрочем, радовался я недолго. Экран какой-то невзрачный, заставка серенькая, выдержанная в стиле предельного минимализма. В переводе на русский —

дизайнеры не сильно заморачивались с оригинальностью и красотой оформления. Несколько незамысловатых иконок — ну и хватит, нечего баловать пользователя, а то вдруг привыкнет.

Вернуть, что ли, хозяину? Вдруг расщедрится и осыплет меня щедротами великими от доброты душевной?

Ага, шаззз! В контактах пустота, ни одного номера. Ни входящих, ни эсмэсок — ничего.

Интернет, как ни странно, подключен, но в браузере тоже ни закладок, ни адресов нет — девственная пустота. Да и приложение для Интернета какое-то непонятное и малость заторможенное. Ни встроенного поиска, ни кнопок нормальных для навигации. Такое ощущение, что программу писал специалист, ничего лучше не видевший, чем Виндоус-95, а может, и до нее не доживший.

Хоть и убогий дизайн у программки, но вроде работала нормально. Правда, чтобы найти Яндекс, пришлось букочки в адресную строку вбивать вручную! Жесть полная. Давно так не веселился.

Что у нас тут еще есть? Нажатие на кнопку с волнующей и загадочной надписью «Энергосбережение» выдало романтическое сообщение, что для повышения эффективности работы батареи требуется не меньше часа в день держать телефон при ярком свете, экраном вверх.

Интересно, что именно курили или употребляли китайские инженеры, создавая смартфон, работающий на солнечных батареях?

— И все это только для того, чтобы не возиться с зарядным устройством?! Гениально, как и все китайское.

Иконка «Приложения» вообще не открылась. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день! Появилась надпись:

«Ждите...» — и на этом все. Дальше процесс не пошел — ни через пять минут, ни через час. Бракованный, наверное, агрегат попался.

Впрочем, мой пытливый ум, страдающий от недосыпа и любопытства одновременно, на этом не остановился. Можно ведь узнать номер абонента, позвонив самому себе! А уж потом пробить владельца по базам в Интернете.

Набрал на экране свой собственный номер, звонок прошел, но, к моему разочарованию, высветилась надпись, что «абонент не определен». Я первый раз такое видел. Антиопределители уже лет двадцать как вышли из употребления — или я просто не слышал о такой функции?

— Врешь, не возьмешь! — Во мне проснулся азарт настоящего офисного хомяка, вышедшего на большую охоту. Теперь я попытался пробить Ай-Пи загадочного смартфона.

Но и тут облом. Проверка показывала, что я, оказывается, сижу в инете с какого-то абсолютно левого тайванского сервера, скорее всего, через прокси.

Подивившись результатам поиска, я погрузился в раздумья. Вот же скользкий, гад! Никак его не зацепишь. Но и мы не лыком шиты. Набрал на телефоне код запроса баланса для Мегафона.

Бинго! Пришло сообщение: «На вашем счету 14 402 рубля».

С первого раза угадал. Хоть что-то прояснилось. Хотя сумма впечатляет — не помню, чтобы у меня когда-нибудь на счету больше тысячи рубликов лежало.

Какая-то мысль крутилась в голове, не давала сосредоточиться.

— Почему на экране не отображается эмблема оператора? Может, у Билайна или МТС точно такой же код запроса?

Проверил в Интернете — нет, все правильно. У «пчеловодов» совсем другие цифры активации проверки счета. Ради чистоты эксперимента я ввел и этот код.

«Баланс вашего счета: 14 402 рубля».

Не понял: у разных операторов одна и та же сумма совпадает с точностью до рубля.

С трепетом проверил баланс еще и на МТС и получил точно такой же результат. После долгих поисков проверка Йоты выдала ту же самую цифру.

Мой телефон зарегистрирован сразу во всех федеральных сотовых сетях?! Ну ни фига себе.

И почему «мой»? Ну а чей же еще? — констатировал я свершившийся факт. Если хозяин не найден даже после таких титанических усилий, то судьба сама намекает на то, что я и есть новый обладатель сего замечательного прибора. И что не менее важно — четырнадцать тысяч рублей на его счете! Что меня даже больше радует.

Потратив добрую часть утра на баловство с мобильником, я решил заняться делом. Надо посмотреть, что за работу мне подогнал Серега.

Поиск подтвердил, что «Крафт Моррис Фудс» — очень серьезная и богатая контора. Одних только торговых марок мировой величины больше десятка. Перешел по ссылке. Ага, вот и объявление о том, что в связи с расширением требуются: региональный торговый представитель, супервайзер, мерчандайзер и специалист по товарной логистике. Честно говоря, от одних названий можно впасть в тоску, но две тысячи зеленых,

тем более в наше тяжелое время, — это серьезный аргумент, снимающий большинство возражений. По основным параметрам я подходил, а вот отсутствие опыта работы — это серьезный минус. Не считать же за опыт два неполных месяца в «оконном» бизнесе. Впрочем, специально этот пункт не оговорен и прямо обещано, что после приема на работу будет отдельная программа обучения и переподготовки.

Теперь надо зарегистрироваться и пройти тест, о котором и говорил Серый. Но только я начал вводить фамилию и имя, как Интернет «упал» и связь обрубилась. Видимо, опять роутер барахлил или у провайдера ремонтные работы на линии.

Что за невезуха! Можно воспользоваться своим смартфоном, но скорость соединения только для мазохистов — страница минуту загружается. И тут я вспомнил, что у меня есть новое приобретение с нормальным Интернетом.

Недолго думая зарегистрировался на сайте и... на секунду завис. Каким образом меня авторизовала система, если у меня китайский Ай-Пи? Загадка сие есть, как любил говорить один известный киногерой. Но если работает, то чего мне-то волноваться?

Нажал «Пройти тест». Не очень понятно, в чем сложность — вопросы простые, местами даже примитивные. Задачки на логику и ассоциации, школьникам по силам. Некоторые вопросы, правда, странные или откровенно с подвохом, но, видимо, так и задумано. Все хорошо, если бы не глюки какие-то, возникшие в процессе.

Отвечать надо, выбирая один из предложенных вариантов, ставя галочку напротив правильного ответа. Ну или выделяя тот, который ты считаешь подходя-

щим, если вопрос субъективный или не имеет точного ответа.

Например, на вопрос о цели устройства на работу попытался поставить «лайк» за ответ: «Карьерный рост, перспектива получения новых знаний, работа в интересной компании». Так эта программа-зараза моего ответа не приняла! Хоть кулаком по экрану стучи. Из всех вариантов галочку можно поставить только за ответ, где я сообщаю, что хочу заработать много денег. Вот это подстава! И тянуть нельзя — время теста ограничено полчасом. Уныло подтвердил, что я самый что ни на есть убежденный стяжатель. Представил, что обо мне подумает кадровик, когда узрит сие откровение.

Жалобу, что ли, накатать? А вдруг это проверка на стрессоустойчивость и адекватность реакции? Может, это психологи так шуточки шутят, в надежде выявить потенциального кляузника и стукача?

Ситуация повторялась еще несколько раз, но уже не в таких критически важных вопросах. Почему-то нельзя было проголосовать ни за какой из других цветов, кроме синего, в одном из тестов. Вынужденно пришлось лайкнуть за аромат лаванды, а затем подтвердить, что мой любимый напиток кофе, хотя за него я так бы проголосовал. Но самое веселое приберегли напоследок. Пришлось признаться, что изредка ругаюсь, как Александр Сергеевич, не совсем цензурно — без этого тест никак не удавалось закончить. Такое ощущение, что программисты троллят или заваливают всех.

Расскажи кому-нибудь — ни за что не поверят!

Удивительно, но через час пришло сообщение, что я успешно прошел предварительное тестирование и зав-

тра должен связаться с региональным представительством на предмет дальнейших действий.

Позвонил Сереге, чтобы поделиться радостью, а тот мне в ответ сообщил, что я наивный чукотский вьюноша. На самом деле основной конкурсный отбор еще только впереди. Это был всего лишь предварительный отсев. И конкурс уже сейчас больше десяти человек на одно место, при том что объявление в газете еще не вышло.

Откуда Серый черпал информацию, мне неизвестно, это их журналистская мафия, но не верить ему не было никаких оснований.

От печальных размышлений меня оторвал непонятный писк. Долго пытался сообразить, что это может быть, пока звук не повторился. Да это же мой новый мобильник подавал признаки жизни! Наличие телефонной клавиатуры на экране как бы подразумевает, что у него должен быть и микрофон, и динамик для общения с другими абонентами, но где они расположены, рассмотреть на идеально гладком корпусе без единого отверстия я так и не смог.

Ого, уведомление? Сначала подумал, эсэмэска, но оказалось, что системное оповещение.

«Доступно приложение Полиграф 0.11».

Попытался вспомнить, что это за Полиграф Полиграфыч, но на ум пришел лишь Булгаков с профессором Преображенским и название команды КВН. Наконец меня осенило: да это же детектор лжи!

В меню приложений сиротливо ютилась одна-единственная иконка, при нажатии на которую... ровным счетом ничего не произошло. Очередной программный баг? Везло мне на них сегодня.

ГЛАВА 4

Вопреки ожиданиям, утро понедельника начиналось тихо и спокойно. То ли заказы еще не обработали, то ли вагон с профилем пришел, но мы сидели и бездельничали. Даже Геник не появлялся.

Народ в курилке собрался молодой, если не считать Петровича, дремлющего в уголке, поэтому разговор шел в основном о бабах.

— ...Не поверите, размер пятый, как у Анджелины Джоли, ноги от ушей, глазищи — во! — Это Вадик заливал о своих похождениях, самый известный ловелас и болтун в нашей конторе. Судя по размеру изображаемых глаз, в этот раз у него была инопланетная особь с фасетчатыми линзами, а не человеческая самка.

В этот момент в кармане завибрировал телефон. Я не сразу понял, что это найденный мобильник сообщал о своем существовании.

Вау! Что-то новенькое? Неужели наш заторможенный аппарат разродился чем-то, кроме телефонной связи.

На экране появилась обновка — горизонтальная то ли шкала, то ли индикатор с неприятным дизайном. С левого края красная надпись «FALSE»¹, справа — не менее доходчиво выведено зеленым «TRUE»². Между этими двумя крайностями скакала полоска, изредка меняя цвет с красно-оранжевого на желто-зеленый.

Если интуиция меня не подводила, это «Полиграф Полиграфыч» заработал — карманный детектор лжи, как я понимаю?

¹ «ЛОЖЬ» (англ.).

² «ПРАВДА» (англ.).

Завершала сверхлаконичную дизайнерскую композицию загадочная надпись снизу под шкалой:

«Глубина обработки сигнала 9–11 %».

В данный момент индикатор прочно обосновался глубоко в красной зоне, недотягивая даже до оранжевого сектора.

— И тут она как бросится мне на шею с криком...

Ба! Так это она (программа) на Вадика реагирует? Это что же получается, что наш герой-любовник брешет нагло и бессовестно?

Я зловеще улыбнулся, чувствуя охотничий инстинкт.

— Вадик, так ты говоришь, пятый размер?

Сбившись от неожиданного вопроса, рассказчик тем не менее уверенно подтвердил заявленный размер трофея. Индикатор не менее уверенно светился глубоко красным цветом.

— По глазам вижу, неправду глаголешь!

Твердая уверенность вопросов, подкрепленная точным электронным знанием, сбила Вадика с толку, и на следующие подколки он отвечал, потихоньку путаясь в показаниях. Благодаря детектору слабые места в легенде выявлялись сразу, и именно на них герой-любовник сыпался.

Народ начинал веселиться, предвкушая новое развлечение.

— А может, и самой блондинки не было или размерчик втрое меньше?

Вадик начал краснеть, так что даже оттопыренные уши сделались багровыми, — похоже, попадание в самую точку.

— Зуб даю! Чистая правда! — произнесено было настолько горячо, что не поверил никто.

— Так его! Выводи на чистую воду! — Общество весело и дружно поддержало моральное низложение самозванца и казановы.

Пользуясь чудо-аппаратом и наводящими вопроса-ми, я быстро установил, что зеленый сектор у нас высвечивался только на брюнетку, и, по всей видимости, дальше кафе и проводов до автобусной остановки дело не дошло. Добывать жертву было неинтересно, несчастному и так промыли все косточки.

Мощный девайс, однако!

Конец веселью пришел вместе с появлением начальства. Заодно и нас постигла кара в виде давно ожидаемого разноса.

Когда Гиен Леонидович улыбался, сразу становилось понятно, откуда взялась такая кличка у старшего менеджера по продажам. Мелкие неровные зубы, достойные пасти африканского тезки, идеально подходили его характеру. И такое ощущение, что их много больше, чем положенных по конституции РФ каждому индивидууму тридцати двух штук.

Экзекуцию я выдержал без проблем. Для этого нужно было всего лишь абстрагироваться от процесса, пропуская слова мимо сознания, а чтобы не было скучно, представлял орущего Гиеныча в виде пингвина на сковородке — очень хорошо помогало в такой ситуации. Что мне может сделать такое комичное создание в такой глупой мизансцене?

Вроде бы умный человек наш Геннадий, а натуральная сволочь. Любил измываться над подчиненными, даже если в этом не было никакой необходимости. Знал же, что мы ни в чем не виноваты, а все равно, пока мозг не вынесет, не успокоится. Самоутверждался за наш счет, что ли?

Словно услышав мои мысли, Генник усилил вербальный напор, подкрепляя его материально:

— В этом месяце остаешься без премии. Такой заказ упустили, такого клиента подвели!

Фига себе поворот. Это же треть моей и так невысокой зарплаты на испытательном сроке. Кстати, о цветочках и ягодках, которые никак не дозреют!

— Геннадий Леонидович, второй месяц испытательного срока заканчивается. Вы обещали с первого числа в штат меня зачислить, а уже середина августа.

— Не переживай, с первого сентября можешь считать себя полноправным членом нашего коллектива. Беги давай, заказчик ждать не будет! — отмахнулся нехороший господин от недостойного раба, словно речь шла о каком-то пустяке.

Только собрался возмутиться, как до меня дошло, что последние минуты детектор на экране телефона в моей руке уверенно и постоянно светится багрово-красным. Это что получается, он мне нагло и беззастенчиво врет? Брешет, глядя прямо в глаза?

Получается, что никакого карьерного роста, да и просто стабильной нормальной зарплаты мне не видать? Смутные подозрения и раньше закрадывались — слишком большая текучка среди работников, слишком мутная система штрафов и премий, но все же была надежда зарекомендовать себя, проявить, так сказать, свои лучшие качества: работоспособность, коммуникабельность, умение управлять людьми в коллективе... Тьфу, словно резюме пишу — никому даром не нужны мои положительные качества и умения, только бесплатный рабский труд на благо компании.

— Мстя моя будет страшна и ужасна! — пообещал я сам себе и отправился батрачить на эксплуататоров. А куда деваться — зарплата только через неделю.

Как ни странно, на душе даже легче стало — не мое это место, чувствовал же. Так что решено — ищу новую работу, и вариант с трудоустройством в «Крафт Фудс Как-его-там» очень кстати подвернулся. Такого варианта упускать нельзя. Но отомстить Генику я должен — чисто из врожденного чувства справедливости и его природной занудности.

До обеда с воодушевлением строил планы, изощренные и коварные, один лучше другого, но так ничего реалистичного и не придумал, зато рабочее время пролетело быстро и незаметно.

Оторвал меня от благородного мщения звонок на мобилу, старую еще. Высветился номер... Иринки Завьяловой — неожиданно, что тут сказать.

— Привет, Виталик. Ты не занят?

— Для тебя я всегда свободен. Даже если буду висеть на карнизе, держась за него одной рукой, а второй вытягивать сорвавшегося с крыши напарника.

Петрович насмешливо фыркнул и показал большой палец в качестве одобрения.

— Болтун! Какой был, такой и остался. Моей знакомой нужна твоя помощь. Ты ее знаешь — Маша Котова, она вчера на днюхе была.

— Что за жаргон зонавский? Светлый праздник — день рожденья, литр пива — два варенья. Конечно, я помню Марию, разве ее можно забыть. Особенно ее ямочки на щеках.

— Ну-ну, знаю, о каких ямочках вы, мужики, думаете...

Здесь она совершенно точно права: у Маши Котовой фамилия должна быть Лопес, а имя — Дженнифер, и не запомнить ее... форм затруднительно. Весьма аппетитная девица, страстная и горячая, но с головой однозначно не в ладах. Замутить даже временно с Машкой — сам себе злобный Буратино будешь! Весь мозг вынесет и обратно на место не вернет. Не стоит удовольствие того. Костян с параллельного потока с третьего курса сбежал, только чтобы от нее отделаться. Чуть не женила, предварительно произведя отреза... не суть важно, впрочем. Слухи это все, но слухи весьма правдоподобные и зловещие. К тому же она подруга Ирины, а это значит — табу намертво для меня. Самое загадочное — что их вообще объединяет? Настолько они разные.

— И что же нужно милой Марии с ямочками от меня? Теряюсь в догадках. Скидка на окна из немецкого профиля?

— Не угадал. Ей сегодня утром пришло предложение из чешского института имени Кларка. Хотят пригласить ее к себе на конференцию в Прагу.

— Очень рад за Машу. Прага — замечательный город, особенно если кто-то оплатит твою поездку. Что именно от меня требуется? Я, кроме Турции и Черногории, нигде за границей не бывал.

— Нужен твой гениальный ум, — слишком грубо и неправдоподобно польстила очаровательная разводи-ла. — Ты лучше всех из моих знакомых владеешь аглицкой мовой — даже репетиторствуешь и переводы делаешь. Нужно ее доклад перевести — не на русском же ей читать?

Приятно, что моими делами интересуются милые девушки, не забывают, и это радует, но сам заход — из-

далека и слишком уж мягко и ласково. Я почувял, разводят меня, пользуются добротой и благородством, хотя в душе я не такой — обычно жадный и корыстолюбивый, только тщательно это скрываю. Еще с университета пошло — если любая девчонка с нашего курса, даже не-симпатичная ни разу, просит курсовую или контрольную, я не могу отказать и делаю, естественно, забесплатно, то есть даром. Рекорд — пятнадцать написанных программ за полчаса в коридоре во время экзамена. Причем лично мне экзамен поставили «автоматом» заранее, и приходить не надо было вообще. Лоховство чистой воды, но зато какой авторитет и обожание у женской половины.

— Там всего тридцать страниц. Тебе на один зубок — ты же такой умный и добрый, — промурлыкала в трубке наглая, но очаровательная соблазнительница ботаников. — Только надо срочно, на этой неделе уже.

— Ладно уж, пусть обращается. — Тридцать страниц — и вправду немного. За вечер сделаю.

Тут же перезвонила Машка и огорошила новостью, что перевести надо... какое-то литературное эссе. На тему славянских народных сказок.

«Это белый пушной зверек», — мысленно воскликнул я, когда узнал, на что подписался.

Для обычного человека нет особой разницы, какой текст транслэить. Перевод — он и есть перевод. На самом деле репетитор и переводчик — это две разные профессии! Тем более что преподавателем я был нелегальным и нелегальным, самоучкой обыкновенным. И если разговорный английский и орфографию более или менее знал, то литературных переводов вообще никогда не делал! Я даже технических переводов не брался делать, работал строго по нескольким те-

мам, в которых уже поднабрался опыта и словарного запаса. А «художку» переводить — это на порядок сложнее, чем инструкции к многокоординатным станкам из Китая.

Неудивительно, что Машка обо мне вспомнила, — наверняка на «фриланс» сунулась, а там ей заломили такую цену, что дешевле путевку в Прагу самой купить. Тем более что за срочность надбавка еще в четверть от суммы полагается. Обычную художественную книгу качественно перевести для Озона — это пять-семь тысяч евро только за работу. А некачественно переводить нельзя — это не инструкция для холодильника, ее носители языка читать будут. И деньги именно за это качество платят. Вы пробовали читать Диккенса в переводе Гоблина? И не пробуйте.

Самое печальное, что я не только отказаться не мог, чтобы не потерять авторитета в глазах хорошей девушки, но понятия не имел, как это сделать за неделю! Даже если ночами не спать — никак не успевал. Засада полная.

ГЛАВА 5

«Глаза боятся — руки делают» — гласит русская народная мудрость по поводу занятий, выполнение которых скрыто за горизонтом вероятности.

Как же мне этот литературный шедевр, который и на родном языке читается с трудом, перевести на английский, да так, чтобы Машку не депортировали из Чехии с треском и позором? Понятное дело, преувеличиваю — Машку выгнать откуда-нибудь, откуда она не хочет быть выпертой, практически невозможно. Она скорее замуж там выскочит, чем покинет благодатную

страну пива и кнедликов до истечения оплаченного времени поездки. Очень пробивная и настойчивая девушка — Костян, отслуживший в армии, в наш город так и не возвратился, к слову, не даст соврать. Во избежание, так сказать, не вернувшийся.

Шутки шутками, а делать что-то надо. Народная студенческая мудрость гласит, что если не знаешь, с чего начать, — посмотри в Интернете. Скорее всего, ничего полезного ты там не найдешь, зато развлечешься. Поэтому я последовал народной мудрости, проверенной столетиями. Или когда там Интернет появился?

Провайдер, видимо, закончил ремонтные работы, поэтому скорость замечательная — сейчас бы какого-нибудь монстра завалить, в рейд на эпического босса сходить, да еще в хорошей компании. Но я пересилил себя, наступив на горло собственной песне. Займемся делами.

Естественно, ничем полезным заняться не удалось. Сначала проверил почту — ничего интересного. В основном спам, какие-то курсы повышения квалификации и тренинги по мгновенному обогащению, не слезая с дивана. На фрилансовой бирже тишина — ни одного приличного заказчика, только левые какие-то, залетные, иметь дело с которыми — точно без оплаты остаться, в лучшем случае с авансом мизерным. Плавали, знаем.

Уведомлений и ответов из соцсетей даже смотреть не стал: стоит только начать, пара часов коту под хвост или мыши под коврик, если выразаться более современно.

Что у нас в новостях? Опять на Ближнем Востоке воюют, биржи падают, нефть штормит, что-то обру-

шилось в Тюмени — говорят, баллон с газом рванул, еще одни выборы скоро намечаются — опять ящик заполняют однойцевые говорящие депутатские головы. Вновь лапшу будут вешать в оптовых количествах, врать и обещать. Все как обычно. Ничего интересного.

Врать? Почему-то именно это слово зацепило. Да у меня же есть свой персональный детектор лжи! Сейчас повеселимся.

Нашел на одном из телеканалов какого-то популярного политика, имя неизвестно, но рожа смутно знакомая — мелькает на экранах время от времени.

— ...Сфера ЖКХ — это золотое дно для бизнеса. С принятием новой программы инвестиции в эту отрасль потекут...

Как именно потекут реки из канализации и отопления, учитывая специфику, речь, видимо, о них, я не дослушал, разочарованно убедившись, что мой чудесный детектор не работает.

«Глубина обработки сигнала 0 %.

Требуется улучшение».

Похоже, с экрана информации не считывает. Либо он только живое общение распознает, либо депутатский поток слов не поддается обработке, — может, он его за разумную речь вообще не принимает?

И что означает «улучшение»? Чехол ему новый купить, что ли? Как его апгрейдить, если корпус без применения молотка и отвертки не открывается, а отверстий для кабеля до сих пор не обнаружено. Если только программное обновление поискать?

Мысль насчет обновления здравая, но сейчас не до баловства. Надо что-то делать с Машкиным заказом.

Что за глюк? Я же не только удалил все входящие, но и антиспам включил. Эта же гадость опять через него

пробралась. Вновь реклама курсов по усовершенствованию английского. Похоже, поисковик мои запросы анализирует и подкидывает рекламу по моему же профилю.

Попытка удалить во второй раз тоже не увенчалась успехом. Промахнулся мышкой, не на ту кнопку нажал, и вместо этого открыл письмо.

На автомате пробежал первые строки.

Хм. Пять дней бесплатного доступа по программе «Хай скул-два».

Что-то невразумительное о повышенном уровне знаний, скоростном обучении и полном отсутствии предоплаты. По крайней мере, денег сразу не просят — хитрые аферисты, опытные. Только после получения реальных результатов тебя стричь будут. И на кого это рассчитано? Вопрос риторический — точно не на меня.

— Лохотрон, стопудово!

Но выключить не успел: взгляд зацепился за фразу о переквалификации на переводы «художественной литературы». Несколько мгновений колебался, однако любопытство перевесило.

Еще раз перечитал именно этот абзац. Ну точно развод! За пять дней обещали сделать из меня практически профессионального переводчика литературных текстов. Исключительно из желания убедиться, что это чистейший развод, я решил проверить. Тем более что денег не просят. Может, что интересное выйдет — должны же они сначала завлечь клиента, а уже потом стричь его.

Перешел на сайт. Непритязательное название «Лингва-Лео» намекало, что создатели не слишком заморачивались с креативом. Впрочем, это их проблемы — лишь бы обучали хорошо. Счетчик посетителей нео-

жиданно большой — впрочем, накрутить его в нынешние времена могут даже домохозяйки.

Ввел промо-код и получил премиальный аккаунт на пять суток, как и было обещано в рекламе. Теперь требовалось выбрать специализацию. Как ни хотелось взять технические переводы, наиболее востребованные на фрилансе, нажал на «художественная литература».

Начнем, пожалуй.

Более странной «обучалки» встречать не приходилось за всю мою короткую, но насыщенную образованием жизнь. Какие-то картинки ползли по экрану, смешиваясь и перетекая друг в друга, меняя цвет и форму. Звуковой ряд напоминал какофонию или жужжание бензопилы, вязнущей в сахарном английском сиропе. Последняя ассоциация так и не покидала головы.

Надо же, купился на такую ерунду! Хотя в оригинальности проходимцам от репетиторства не откажешь.

Минут десять всего прошло, а голова напоминала чугунный котелок. С удивлением обнаружил, что рубашка на спине насквозь мокрая от пота, словно я вагон выгружал всю ночь.

Глянул на часы и обомлел. Полтора часа прошло?! Этого не может быть!

Зажмурился, потряс головой, выглянул в окно, убедился, что на улице уже темнеть начинало, после чего еще раз проверил текущее время в другом месте — не поленился, телевизор включил.

Все так и было — прошло много больше часа, как врубил эту странную программу.

Судя по заставке, первый урок закончен, и теперь мне требуется ответить на контрольные вопросы по пройденному материалу.